

«Инесса и Владимир» | "Inès et Vladimir"

Автор: Людмила Клот, Лозанна, 23. 02. 2011.

Неделю назад мы уже начали представлять историю русской предреволюционной эмиграции в Швейцарии, вышедшую из-под пера журналиста Алена Кампиотти. Продолжаем публикацию его рассказом о жизни «маленькой француженки Ленина», Инессы Арманд, на Водуазской Ривьере. |

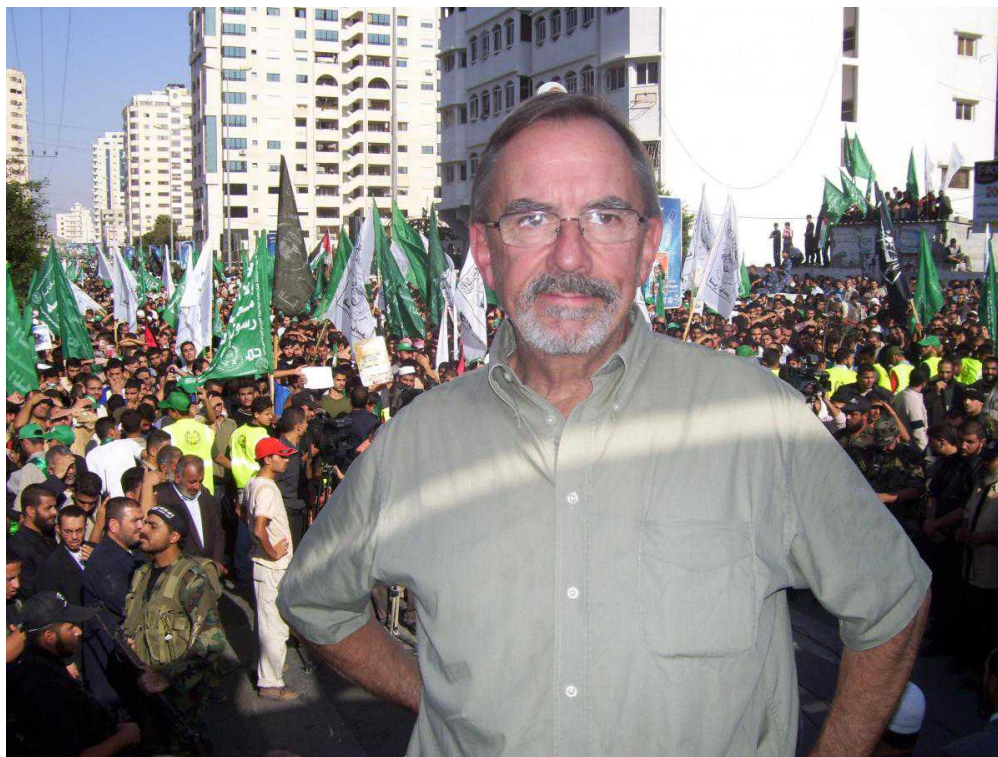
Il y a une semaine nous avons commencé à vous présenter l'histoire de l'émigration bolchévique russe en Suisse, écrite par le journaliste Alain Campiotti. Aujourd'hui, nous nous arrêtons sur la vie de "la petite Française d'Illitch", Inès Armand, sur la Rivière Vaudoise.

Ален Кампиотти, из досье «По красным следам», впервые опубликованном в газете *Le Temps*, январь 2011 года.

«Впервые Инесса Арманд приехала на Водуазскую Ривьеру в 1899 году, чтобы заняться лечением своего старшего сына. Четыре года спустя здесь появился на свет Андрей, ее пятый ребенок, и Инесса прожила здесь, на холмах Монтре, почти целый год вместе с двумя старшими детьми, Сашей и Федором, и двумя дочерьми, Инной и Варварой.

Поэтому она уже знала, где лучше остановиться: на высотах Монтре, перед альпийской панорамой и сложенной скатертью Женевского озера. В Божисюр-Кларан она сняла комнатку в пансионе «Венсан», недалеко от русской библиотеки Николая Рубакина, куда ходила ежедневно, чтобы читать, писать и играть на рояле.

...На самом деле женщину с зелеными глазами, родившуюся в Париже в 1874 году, зовут Элизабет Пешо д'Эрбенвиль. Ее отец, оперный певец, выбрал псевдоним, более легкий для звучания на сцене: Теодор Стефан. А так как малышку во Франции привыкли звать «Инес», она превратилась в Елизавету Инессу Федоровну Стеффен, когда в юном возрасте была отправлена к сестре своей матери в Москву. Тетушка Софья близка с семейством Арманд, сделавшим состояние в текстильной промышленности: глава его, офицер наполеоновской армии, предпочел в 1812 году устроить свою жизнь в Москве продолжению похода деспота. Товарищами по играм для Инессы были Александр, старший сын семьи Арманд, и младший Володя. Выйдя из подросткового возраста, она стала женой первого, от которого родила четверых детей. Затем влюбилась в семнадцатилетнего Володю, на девять лет ее младше. Муж согласился на перераспределение страстей внутри семьи, сказав себе, что таким образом жена никогда его не покинет. Влюбленные отправились в Неаполь, чтобы зачать Андрея подальше от сплетен. Этот ребенок и появился на свет над Монтре.

Сексуальная

толерантность Армандов вполне сочеталась с симпатией по отношению к революционному движению, начинавшему подрывать империю Романовых. Александр Арманд щедро снабжал большевиков финансами. Инесса, его жена, оплачивала печать и распространение революционной литературы. После Кровавого Воскресения, которое стало началом первой революции в России, в 1905 году, ее дважды арестовывали, а в ноябре следующего года выслали на север Архангельской области, почти к полярному кругу. Володя, несмотря на туберкулез, сопровождал ее в ссылке, но не выдержал испытаний. Он уехал на юг Франции на

лечение, где два года спустя Инесса вновь смогла его увидеть, чтобы разделить агонию. Она похоронила Володю в Швейцарии в начале 1909 года.

Инесса читала «Что делать?», но никогда прежде не встречалась с автором этой работы. Ленин только что переехал из Женевы, самого прекрасного из своих ссылочных мест, в Париж. Она нанесла Владимиру Ильичу Ульянову визит и была вознаграждена неизменным большевистским советом: «Учитесь!» В рекордный период времени Арманд получила в университете Брюсселя диплом по юриспруденции, затем последовала в Париж, где поселилась с двумя детьми в апартаментах рядом с ленинскими, близ парка Монсури. Ильич жил со своей женой, Надей Крупской, и тещей. Инесса играла для них на пианино, особенно всем нравился Бетховен. Надя была полностью покорена. Ее супруг, не очень хорошо говоривший по-французски, все больше нуждался в товарище-полиглоте. Когда большевики открыли Рабочую школу на Лонжюмо, Инесса начала преподавать в ней вместе с Лениным, Григорием Зиновьевым и Львом Каменевым. После самоубийства Поля Лафарга и его жены Лауры, дочери Карла Маркса, в Париже, именно Инесса Арманд переводила на кладбище Пер-Лашез похоронную речь Ленина, написанную им по-русски.

В кофейных кварталах Порт д'Орлеан, где собирались сторонники партии, начали сплетничать о «маленькой француженке Ильича...» Действительно, эта красивая и неизменно элегантно одетая женщина, на пять лет младше вождя (Арманд было 35 лет, Ленину – 40), прикрывала густые волосы шляпкой, заставляя оборачиваться на нее всех мужчин. Иногда она украшала шляпку красным пером. Ленин не устоял... Впрочем, она тогда встречалась и с другими, а Ленин шутил насчет собственной неверности: «Я всегда влюблен в Маркса и Энгельса!» Надя предложила исчезнуть.

В конце весны 1912 года Ленин решил приблизиться к российской границе и привез обеих женщин в Краков. Он желал, чтобы Инесса продвинулась еще дальше, в Санкт-Петербург, где, используя фальшивые документы и с помощью Николая Крыленко, передала бы его рукописи в редакцию «Правды». Сам вождь опасался полиции. И не зря: «охранке» были известны почти все его планы, Инессу арестовали, когда она ехала в Москву. Александру, ее мужу, к тому времени ставшему депутатом городской Думы, потребовалось шесть месяцев усилий для ее освобождения. Сразу после чего Инесса, как маленький стойкий солдатик, через Финляндию вернулась в Польшу.

Но там она уже не была больше его Блониной (Инесса Арманд использовала псевдоним «Елена Блонина», от названия мест, где они прогуливались под Краковом). Надежда Крупская чувствовала себя все хуже, без хирургического вмешательства базедова болезнь угрожала ее жизни. Ленин хотел отвезти ее в Швейцарию. Он, наконец, выбрал верность своей подруге юных дней, которая никогда его не предавала. Не пожелал продолжать «menage à trois», полный риска, потому что революция, как он говорил, не делается на смятых простынях. В Берне он вручил жену в руки профессора Теодора Кохера, недавно получившего Нобелевскую премию по медицине: пока Надя была в клинике, Ленин навещал семью Ривлиных в Шайи под Лозанной.

Обиженная, Арманд отправилась в Париж, а затем в Лувран около Триеста, к детям. Она уже больше не была «товарищ Инесса», и тяжело это переживала. Ленин вначале просил, а затем приказал ей отправиться представлять большевиков на Международном съезде социалистов в Брюсселе летом 1914, где, опасался он, ему должно было достаться. Инесса поехала - и досталось ей. По возвращении в Лувран ей лишь хватило времени на то, чтобы посадить детей на корабль, отправляющийся из Генуи в Архангельск, и прибыть в швейцарское убежище. Как тут же началась война.

...Она написала ему

душераздирающее финальное письмо, в котором говорила о прошлом и настоящем: «Я тогда совсем не была влюблена в тебя, но и тогда я тебя очень любила. Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью - и это никому бы не могло причинить боль. Зачем было меня этого лишать?»

И вот, наконец, он сам позвал ее! Инесса отправилась в Берн, нашла комнату близ Дистельвега, где жили Ленин и Крупская. Увы, он желал лишь, вновь вовлечь ее в работу для партии, да изредка совершать прогулки втроем среди деревьев Бремгартена. Попросил вернуть все его нежные письма, в которых они писали друг другу «ты». Она послушалась. Чтобы начать вместе собственную войну за победу революции.

Почти все европейские социалисты того времени не смогли устоять перед патриотическими sireнами, призывающими на фронт, в окопы. Ленин же хотел сплотить маленький

большевистский кружок в силы, способные трансформировать военный конфликт в борьбу классов на всем континенте. Узнав, что Георгий Плеханов проводит конференцию в Доме народов в Лозанне, чтобы призвать всех русских в Европе записываться во французскую армию, Ленин тоже решил выступить. Дело было 11 октября 1914 года. Оставив Надю с матерью, он захватил с собой Инессу, Зиновьева и еще несколько товарищей из Божих. В конце речи Плеханова он поднялся, чтобы обвинить своего старшего товарища-марксиста в предательстве их принципов. Плеханов тут же «утер» оппонента, но Ильич был упрям. Два дня спустя он организовал свое собственное выступление, уже без присутствия идейных противников. А после Николай Рубакин пригласил его на дебаты Русского клуба, который этот книжник открыл в гостинице «Сплендид» в Мontre.

...Большевики вступили в Партию социалистов Швейцарии. В начале 1915 года Ленин созвал в Берн всех делегатов в изгнании, чтобы сформировать единую линию партии. На самом деле он хотел рассчитаться с «товарищами» из Божих. Бухарин, Кириленко и Елена Розмирович решили выпускать свой собственный журнал, «Звезда», и искали на него средства. Для Ильича это было особенно невыносимо, потому что проект смахивал на диссидентство, к которому примкнула и Инесса. Ленин защищал идею Соединенных Штатов Социалистов в Европе, а для группы в Божих это представлялось ересью: по их мнению, рабочие не нуждались в такой партии, так как в будущем в мире не должно было быть границ. В прокуренном зале в «Швейцербунд» они, наконец, пришли к компромиссу, но Ленин продолжал утверждать, что эти «леваки» размышляли. Затем последовали две международные конференции – женская и юношеская. Непросто было убедить Вилли Мюнценберга, лидера Молодых социалистов, принять Инессу Арманд в качестве делегата – сорокалетнюю мать пятерых детей! В конце концов, она уступила свое место близ Ленина Зиновьеву.

В 1916 году Ленин и Крупская переехали в Цюрих. Инесса оставалась в Божих. Каждую неделю он посылал ей письма, иногда даже по несколько. Чаще всего, она не отвечала. Печальная, замкнутая после пощечины, полученной, когда на эссе, написанное ею, чтобы показать «революционный взгляд» на любовь и страсть, которые, по ее мнению, были лучше, чем «поцелуи без любви в браке», Ленин ответил с пролетарской краткостью: постель подходит буржуазии.

Зато теперь он пишет ей часто. Иногда даже звонит. Он знает, что у нее депрессия, советует заниматься спортом, не проводить все дни в библиотеке в Божии. В начале 1917 года пытается вдохновить ее на новую миссию: поехать в Ля Шо-де-Фон, чтобы организовать с местными социалистами Шарлем Неном и Полем Грабером публикации на французском языке против войны. Сочувствующий большевикам Александр Абрамович должен был помочь в этом. Инесса не отвечает...

Наконец, он направляет ей открытку: «Пишу Вам по возвращении с конференции. Мы все мечтаем уехать. Если Вы решитесь вернуться в Россию, зайдите домой. Нам нужно поговорить».

9 апреля 1917 года, на третьем пути вокзала в Цюрихе, Инесса Арманд садится в поезд, который в 15.20 должен отправиться в сторону немецкой границы. Всего пассажиров около тридцати, среди них Владимир Ильич, Надежда, Григорий Зиновьев и его жена, Григорий Сокольников, Александр Абрамович, Карл Радек и даже один швейцарец, Фриц Платтен. Это он договорился в посольстве Германии в Берне с национальным советником Робертом Гриммом о свободе передвижения для «этих русских, которые пообещали остановить войну на Западном фронте и поднять к восстанию Петербург». С вокзального перрона в их сторону звучат выкрики: «Предатели! Свиньи! Сколько заплатил вам кайзер за эту поездку?!»

В Москве Инесса встретится с детьми, которых не видела больше трех лет, и верным мужем Александром. Перед Октябрьской революцией она уже займет твердое положение в партии большевиков.

В 1920 году Инесса – в зените своего влияния. В Центральном Комитете она возглавляет женскую секцию, то есть, фактически половину партии, а также выполняет важные функции в аппарате пропаганды. Правда, периодически она погружается в такую глубокую депрессию, что Ленин, зная об этом, настоял, чтобы она отправилась с сыном Андреем отдыхать на Кавказ. Там она оказалась в гуще гражданской войны, бегство на поезде до Нальчика превратилось в хаос. У нее начались судороги и приступы рвоты. Инесса Арманд умерла от холеры 24 сентября. В последние дни жизни она записывала в личном дневнике: ««...Теперь я ко всем равнодушна. Горячее чувство осталось только к детям и к В. И. Во всех других отношениях

сердце как будто бы вымерло. Как будто бы, отдав все свои силы, всю свою страсть В. И. и делу работы, в нем истощились все источники любви, сочувствия к людям, которыми оно раньше было так богато... Я живой труп, и это ужасно. Зачем нужно жить с таким секретом?»

11 октября, ночью, тело доставляют в Москву, на Казанский вокзал. Ленин уже ждет. Он попросил Крупскую написать некролог для «Правды», что Надя и делает, озаглавив холодную статью одним словом «Инесса». Гроб везут на повозке, запряженной двумя белыми лошадьми, В.И. идет следом, пешком, от вокзала до центра Москвы. Его революция победила, ее не постигла судьба Парижской коммуны, потому что он научил ее защищаться, и притом безжалостно. Инструмент для этой защиты в руках Сталина превратится в террор, который очень скоро настигнет всех, кто когда-то мечтал о новой жизни в Божи-сюр-Кларан».

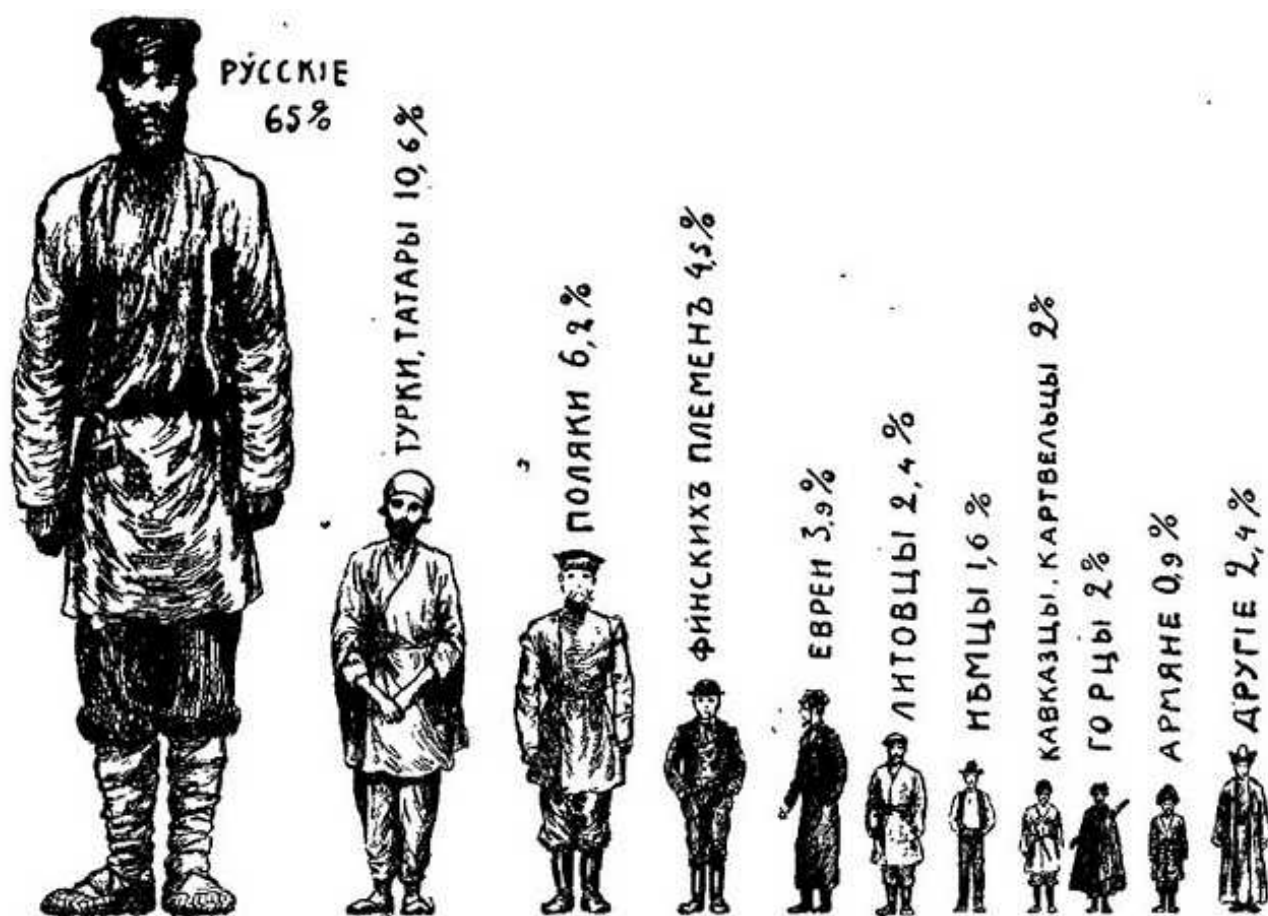
Ален Кампиотти в одной из своих Ближневосточных командировок

Инесса и Александр Арманд, 1895 год

Набережная Кларана, 1903 год

Инесса Арманд с детьми в Брюсселе в 1909 году

Картинка из изданной в 1912 году книги Николая Рубакина «Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы» показывает соотношение различных народов, проживающих в Российской Империи. Автор пользовался данными переписи населения от 1897 года.

Сравнительная численность народов, населяющих Россию.

«Население России составляет около трети населения всей Европы. Другими словами, из трех

европейцев — одному, наверное, выпадает величайшее счастье быть русским подданным и жить под сенью незыблемых законов Российской Империи, и наслаждаться всеми благами, какими дарит его русское благоустройство», — сообщает Николай Рубакин незадолго до революции 1917 года.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
